

— Ты хочешь меня убить? — лицо Лу Юя мгновенно потемнело.

— Да, — Лоу Цинъянь сложил руки на груди. — Мы ведь окончательно враги, разве не естественно? Попадись я в твои руки, меня бы тоже ждала смерть. Советую не делать глупостей и не звать своих людей, если хочешь пожить подольше. Стоит им шевельнуться — и ты труп.

Взгляд Лу Юя, обычно отливавший светлым янтарем, потемнел, словно подернувшись грозовой тучей.

— Тебе не уйти, кругом теневые стражи, — тихо произнес он. — Но все же мы когда-то были братьями по ордену. Если ты вернешься со мной и откажешься от прежних замыслов, я, быть может, пощажу тебя.

— За дурака меня держишь? — Лоу Цинъянь прищурился.

Ему-то отлично был известен сюжет романа, и дальнейшую судьбу своего предшественника он знал до мельчайших подробностей.

В оригинальной истории после поимки Лу Юй тоже сладко пел о братских чувствах и клялся, что не прольет его кровь. Вместо казни Лоу Цинъяня упрятали в Императорскую тюрьму. Вот только милосердием там и не пахло — императору до смерти требовалось его мастерство звездочетного дара.

На континенте сейчас царил шаткое равновесие между тремя великими державами. Амулет Небесного Орла — священная реликвия, признаваемая всеми тремя царствами и дающая право повелевать Тайным магическим отрядом императорского дома Ся, бесследно исчез сразу после смерти отца Лу Юя. Именно поэтому во время мятежа старший брат Лу Юя так и не сумел призвать сильнейшую армию империи. Взойдя на трон, Лу Юй вознамерился во что бы то ни стало отыскать реликвию, а сделать это без помощи Лоу Цинъяня было невозможно.

Этот ритуал требовал долгих двенадцати месяцев. Раз в месяц Жрец совершал гадание по звездам, очерчивая на карте примерные границы. С каждым разом круг сужался, пока по истечении года погрешность не сокращалась до чистой точности в один чи.

К этому моменту Лоу Цинъянь успел провести обряды лишь за девять месяцев. Искомая область все еще охватывала добрый десяток великих гор. Очевидно, что Лу Юй хранил ему жизнь исключительно как живому поисковому компасу. Стоило Амулету Небесного Орла оказаться в руках империи Великой Ся, Лоу Цинъянь, лишившись всякой пользы, немедленно отправился бы на плаху.

Изначально Лу Юй планировал дождаться окончания ритуалов и лишь затем сбросить маску. Однако заговор Лоу Цинъяня с князем Янем спутал императору все карты, заставив действовать без промедления. Пришлось разыграть комедию с покушением, чтобы под

благовидным предлогом упечь Жреца в Императорскую тюрьму, где тот послушно закончил бы прорицание взаперти.

Красивые речи Лу Юя были ложью. В его планах Лоу Цинъянь давно числился покойником, а до тех пор должен был послужить безотказным орудием предсказания.

Еще в купальне на горячих источниках, едва заведя родимое пятно на спине императора и сопоставив факты, Лоу Цинъянь принял твердое решение.

В книге его предшественник поддался на эти уговоры, до последнего веря в преданность младшего соученика.

Но он-то не круглый дурак, чтобы верить венценосному лжецу!

— Значит... — Лу Юй процедил сквозь зубы, так сильно сжав челюсти, что на скулах заиграли желваки. — Все это время... весь наш путь ты лишь притворялся?

Лоу Цинъянь снисходительно усмехнулся:

— А это имеет значение?

Над рекой повисло тяжелое, вязкое молчание.

Они сидели друг напротив друга в покачивающейся лодке под бамбуковым навесом, и со стороны казалось, будто старые друзья ведут неспешную мирную беседу. Ни один из затаившихся неподалеку теневых стражей даже не подозревал, какая смертоносная буря разыгрывается на этой утлой посудине.

— Ты отравил меня вчера вечером, у горячих источников. А когда мы сошли на берег, пропитал ядом мои одежды, — лицо Лу Юя вновь сделалось бесстрастным, и он в упор посмотрел на собеседника.

— Именно так. А теперь прикажи своим стражам убираться подальше, — Лоу Цинъянь говорил ледяным тоном. — И без глупостей. Руки держи на виду. Жизнь у тебя всего одна.

Лу Юй прищурился, медленно поднял голову и сделал едва заметный жест рукавом.

Вскоре сквозь плотную молочную изморозь, стлавшуюся над водой, скрылись последние очертания сопровождавших их лодок.

****[Внимание! Тревога! Критическая угроза!]****

****[Система фиксирует попытку уничтожения главного героя!]****

«Система! Эй, Система! Что происходит?!»

«О пресветлые боги! — в ужасе отозвался голос в его голове. — Стоило мне на минуту отключиться, как ты умудрился устроить катастрофу! Что ты натворил?!»

«Что значит "натворил"? Откуда этот дикий вой в голове?!»

«Я просил тебя слегка подправить сюжет, а ты решил прихлопнуть главного героя?! Дорогой мой, ты в своем уме? Кто такой Лу Юй? Он же классический главный герой романа в жанре "лонгяотьянь", баловень судьбы!»

«И что с того?»

«Как это что?! Он — Избранник Судьбы! Весь этот мир вращается вокруг него! Если выражаться пафосно, он сам и есть закон этого мира, любимец небес! Пытаясь его убить, ты рушишь основы мироздания. Чтобы спастись, реальность пойдет на любые, самые непредсказуемые искажения! Этот звон — предупреждение. Сюжет больше не пытается направить тебя на истинный путь, он собирается тебя уничтожить!»

Лоу Цинъянь мысленно выругался.

«Что ж, отлично. Лу Юй — любимчик вселенной, а он, стало быть, козел отпущения»

Лу Юй наблюдал за тем, как Лоу Цинъянь хранит молчание, а его лицо стремительно бледнеет. Губы императора тронула едва заметная, торжествующая усмешка.

— Отчего же наш Верховный Жрец-Канцлер медлит? — вкрадчиво, с явной издевкой поинтересовался Лу Юй.

— Полагаю, у тебя припрятан туз в рукаве, — Лоу Цинъянь медленно, глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь.

— О? Как и ожидал от старшего брата.

Лу Юй непринужденно поднялся на ноги.

Яд действительно оказался бессилен.

Глядя на помрачневшего Лоу Цинъяня, Лу Юй улыбнулся так лучезарно, словно вел светскую

беседу на приеме:

— Неужели ты забыл, старший брат? Прежде чем принести обеты учителю, я некоторое время гостил у Второго боевого дяди, который, как известно, ведал изготовлением снадобий и ядов.

У Лоу Цинъяня от ярости зашумело в ушах.

Неужели это и есть та самая пресловутая аура главного героя?

В романе о вступлении Лу Юя в орден упоминалось лишь вскользь, и ни слова не говорилось о том, что он обучался ядам у Второго боевого дяди.

Но стоило герою попасть в переделку, как законы жанра тут же услужливо дописывали ему новые невероятные способности, позволяя смачно щелкнуть злодея по носу! Даже мимолетное упоминание о месяце, проведенном в гостях у целителя, превратилось в спасительный рояль из кустов.

Лоу Цинъянь почувствовал, как к горлу подступает горький вкус бессилия.

Тягаться с волей небес — гиблое дело.

— Раз так, зачем ты покорно играл свою роль? — он выдавил кривую усмешку.

Лу Юй медленно подошел к Лоу Цинъяню, опустился перед ним на корточки и заглянул прямо в глаза.

— Мне просто хотелось узнать, какие еще трюки приберег мой дорогой шисюн.

У Лоу Цинъяня по спине пробежал ледяной озноб. Встретившись взглядом с названным братом, он смутно осознал: перед ним стоял чужой человек.

Лу Юй разительно изменился.

Даже привычное высокомерное «мы» исчезло из его речи.

— Шисюн, ты совершенно прав, — Лу Юй негромко рассмеялся и, протянув руку, обхватил тонкими сильными пальцами подбородок Лоу Цинъяня, заставляя того приподнять голову. — Сначала я действительно намеревался сыграть на старой привязанности, заставить тебя смириться и завершить обряд. А стоило Амулету Небесного Орла оказаться у меня — оборвать твою жизнь.

Лоу Цинъянь оцепенел. У него перехватило дыхание.

Этот безумец вообще соображает, что несет?

За каким чертом он выкладывает свои самые грязные карты, которые в оригинале хранил под строжайшим секретом?

«Си-система... Что за чертовщина тут творится? С чего Лу Юй вдруг решил разоткровенничаться?»

«Дорогой мой, я же предупреждал: реальность искажается под твоим влиянием. Сам заварил кашу — сам теперь и расхлебывай!»

«Если я прямо сейчас вступлю с ним в бой, у меня есть шансы?»

«В оригинале вы были равны по силе. Но ты-то мечом махать не учился! С твоей жалкой мышечной памятью вероятность победы... ну, процента три-четыре, не больше»

Лу Юй и не подозревал, какая паническая буря бушует в мыслях его пленника.

Он чуть склонил голову набок, и его горячее дыхание коснулось щеки Лоу Цинъяня.

— Но теперь... мои планы изменились.

— И что же ты задумал? — Лоу Цинъянь, преодолевая оцепенение, выдавил слова.

Лу Юй придвинулся еще ближе. Его длинные ресницы почти касались кожи Лоу Цинъяня, вызывая щекочущую, тревожную дрожь.

Лоу Цинъянь инстинктивно попытался откинуться назад, но вспомнил, что позади лишь холодная озерная гладь, и вовремя замер.

Лу Юй мгновенно перехватил его за плечи, намертво прижав к борту лодки.

— Прежде ты никогда не отвечал взаимностью. Даже не замечал моих чувств, поглощенный своей вечной жаждой власти. Я поклялся себе, что на этот раз проявлю твердость и вырву эту привязанность из сердца. Но зачем... зачем ты вновь решил разжечь во мне это пламя?

Лоу Цинъянь мысленно застыл в полнейшем недоумении.

Его суровый разум, привыкший просчитывать сухие интриги, решительно отказывался понимать намеки.

Зато Система, наблюдавшая за сценой со стороны, поняла абсолютно все.

Лу Юй питал чувства к своему старшему соученику с самого детства. Однако прежний Лоу Цинъянь, будучи твердолобым искателем выгоды, грезил лишь величием и властью, раз за разом безжалостно раня преданное сердце младшего. В оригинальной истории, устав от безответности и боли, Лу Юй в конце концов ожесточился, отрекся от прежней любви и хладнокровно заманил шисюна в ловушку.

Но надо же было такому случиться, что новый Лоу Цинъянь занял это тело именно в тот момент, когда пепел старых чувств почти остыл! Своими неосторожными действиями он вновь раздул угасающие угли.

И наружу хлынуло то, что юный император долгие годы прятал в самых темных глубинах души — удушливая ревность, собственничество и пугающая одержимость.

— Я принял решение, — Лу Юй хищно прищурился, напоминая изготавившегося к прыжку зверя. — Я не отпущу тебя, шисюн. Тебе вовек не вырваться из моих рук.

Внезапно лодку сильно качнуло на набежавшей волне.

Лу Юй мгновенно выпрямился и настороженно огляделся по сторонам.

Сквозь редющий речной туман к ним стремительно приближалась целая флотилия мелких судов.

— Твои люди? — Лоу Цинъянь выдавил горькую усмешку.

— Нет, — император покачал головой. — Это речные пираты.

— И почему ты тогда так спокоен?! — изумился Лоу Цинъянь.

Теневые стражи по его же приказу отступили слишком далеко и никак не могли прийти на помощь. Они остались одни в утлом суденышке, окруженном разбойниками. Если эти головорезы прознают, что перед ними сам Сын Неба, живыми им отсюда точно не вернуться.

— Не бойся, — Лу Юй слегка повернул голову, и на его губах заиграла пугающе нежная улыбка. — Никто, кроме меня, не посмеет и пальцем тебя тронуть. Я защищу тебя.

Лоу Цинъянь промолчал, чувствуя, как по спине пробежал еще один холодок. Почему-то обещание императора пугало его куда сильнее, чем банда разбойников.

«Система! Что за черт? Откуда здесь пираты?!»

Но в голове царило глухое молчание — Система словно канула в небытие.

У Лоу Цинъяня внутри все похолодело. Он и сам не понимал, чего боится больше — надвигающихся из тумана вражеских бортов или безумного взгляда человека, сидевшего рядом.

Оставалось лишь уповать на то, что законы этого мира все еще работают. В этой реальности, где мастера боевых искусств разделялись по рангам от Трех Низших Небес до легендарной Ступени Великого Хаоса, они с Лу Юем оба достигли пика Трех Высших Небес и считались непревзойденными бойцами.

Каким бы многочисленным ни было скопище разбойников, серьезной угрозы они представлять не должны.

Вдруг из пелены тумана, раздвигая мелкие лодки, медленно выплыл огромный флагманский корабль.

С палубы донесся раскатистый, торжествующий хохот, и у самого носа исполинского судна показалась грузная фигура:

— Кто бы мог подумать, что судьба преподнесет мне такой подарок! Сегодня вы оба испустите здесь дух!

— Это Ху Куй, — взгляд Лу Юя мгновенно утратил былую мягкость, сделавшись предельно сосредоточенным.

— Сильный противник? — быстро спросил Лоу Цинъянь.

— На пике Трех Высших Небес, — вполголоса отозвался император. — Бывший полководец моего старшего брата. И с ним наверняка еще несколько мастеров того же ранга.

Ху Куй верой и правдой служил старшему брату Лу Юя. После падения прежней династии ему пришлось бежать и примкнуть к речному сброду. Лу Юй был для него заклятым врагом, но и Лоу Цинъяня, чьи интриги обеспечили успех восстания, мятежный генерал ненавидел не меньше. Любая попытка Лоу Цинъяня договориться с пиратами изначально была обречена — сейчас они оба оказались под прицелом.

Глаза Лу Юя опасно блеснули. Резким движением он прижал Лоу Цинъяня к себе за талию, а широким рукавом другой руки взмахнул навстречу ветру.

Порывы речного ветра взметнули их длинные одежды и темные волосы. Величественная, несокрушимая духовная сила хлынула волной, разгоняя тяжелые клочья тумана.

— Я прошел сквозь пламя сотен сражений и принял власть по воле Самих Небес! — громовой голос Лу Юя разнесся над рекой. — Неужели вы, жалкие крысы, возомнили, будто способны угрожать мне?

Лоу Цинъянь невольно затаил дыхание.

Похоже, пришло время кардинально пересмотреть свои планы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007550>